

ВО ДВОРЕ С ОРКЕСТРОМ

Борис ОРЕХОВ

Ветераны - главные гости на трибунах во время праздничных шествий в городах России. Увы, с каждым годом воинов-героев все меньше: кого-то уже нет, а иным возраст и болезни не позволяют выйти из дома. Но ситуация поправима. Персональные парады в честь победителей проходят в разных уголках страны.

Город Тавда Свердловской области. Рота Почетного караула ЦВО вместе с юнармейцами под звуки сводного военного оркестра прошли торжественным маршем у дома, где живет Семен Благинин.

Ему 92 года, болячки заели, но духом бывший десантник не падает. Прошлой осенью сломал шейку бедра, однако не отчаялся. Ежедневно делает специальную гимнастику и уже может пройти на костылях. Парадный расчет Благинин приветствовал с крыльца подъезда, вскинув правую руку к святому для него голубому берету ВДВ. На передовой оказался в 16 лет.

В составе 19-й отдельной воздушно-десантной бригады освобождал Австрию, Чехословакию, но настоящее пекло было в Венгрии у озера Балатон. Гитлер отчаянно цеплялся за местную нефть. Изпод Варшавы сюда перебросили 6-ю танковую армию СС. Сотни «Тигров» и «Пантер». На пути стальной лавины фашистов стали десантники.

- Вот танк на меня надвигается, - вспоминает ветеран. - Я всеми силами вжимаюсь в дно окопчика. Машина проходит надо мной, гусеницами мне почти по самой горбине. Хватаю бутылку с зажигательной смесью и бросаю на корму. Попал. Танк зачал. Встал. Его тут же добились артиллеристы. Оглядываюсь - пехота немецкая. Сразу лимонку и в них. Немцы залегли. Потом поднялись. Мы - врукопашную. Страшное дело. До сих пор перед глазами...

Даже когда снаряды разрывались в нескольких метрах, несмотря на раны и боль, Семен Благинин полз на помощь товарищам:

По асфальту у многоэтажки, где живет ветеран, рота Почетного караула чеканила шаг, как по брусчатке Красной площади. Десантник Семен Благинин был среди тех, кто закопал в могилу элиту панцераффе под Балатоном в марте 1945 года.

- Смотрю - Ленька Седов лежит из нашего взвода. Бледный. Рука на одной мышце держится. Осколком перебило. Я ее раз - и отрезал. Весь бинт смотал, пока кровь оставалась. Леньку - в санбат.

БОСИКОМ ПО СНЕГУ

Один из первых персональных парадов в этом году состоялся в деревне Богородицкое под Смоленском. 27 января, в годовщину снятия блокады Ленинграда, здесь чествовали 96-летнего Михаила Кугелева, оборонявшего город от фашистских захватчиков.

Он родился в Беларуси, под Витебском. Отец рано умер, мама часто болела. Помогая ей, пас колхозных коров и учился в школе. Прочитав «Как закалялась сталь», грезил героями революции и Гражданской войны. И мечтал побывать в Ленинграде, посмотреть на «Аврору». «Хотеть значит мочь», - говорят французы. После школы Кугелев все же попал в город на Неве. Добирался на поезде зайцем. До сих пор не говорит, как удалось оставить с носом бдительных кондукторов и проводников. В Питере поступил в институт. Жизнь началась такая счастливая. Но все планы перечеркнула война. Рванул с однокурсниками в военкомат. Там - толпа на входе. В дверях студенты даже сцепились с мужиками-работягами - все рвались быстрее на фронт.

- Хотел на флот, - рассказывал ветеран пришедшим поздравить его офицерам и курсантам, которых после парада

он позвал к себе на чай. - Но, помотившись по стране, оказался в Красноярске, где формировалась 374-я стрелковая дивизия. Меня назначили командиром взвода связистов. Из Красноярска дивизию поездом перебросил в Вологду. А оттуда пешим маршем шли до Волхова 700 километров в лютый мороз. Реку форсировали под непрерывным огнем немецкой артиллерии с большими потерями.

В боях Михаила Кугелева не раз спасала солдатская смекалка. Как-то зимой нужно было дотащить провод до батареи пушек. Метров четырех по открытому полю под прицелом вражеских пулеметчиков - гиблое дело. Скинул

НАГРАДА ЗА СМЕКАЛКУ

сапоги, чтобы быстрее бежалось. Затем - шинель и гимнастерку со штанами, остался в одном нижнем белье. Оно ведь белое, годится для маскировки. Катушку с проводом в руки и - вперед. От пулеметных очередей нырял в снег, как заяц, и ползком-ползком. Вскокит. Пробежит. Опять нырнет. И так все четыреста метров до батареи. И тут же обратно. Его забег со своего НП видел командир 119-го стрелкового корпуса. Когда стемнело, Кугелева вызвали к генералу. В награду отважному связисту генерал вручил свой личный пистолет.

В одном из боев его ранило в голову. С передовой в санбат солдат шел вместе с другими

«Спасибо, родные», - благодарил Михаил Кугелев маршировавших офицеров и курсантов. А после парада пригласил их к себе на чай.

ранеными бойцами, кого-то на носилках несли санитары. И вдруг немцы - человек двадцать - появились, как из-под земли. Верзила-пулеметчик навел на них ствол своего МГ, но, разглядев, кто перед ним, махнул рукой и опустил пулемет.

- Я не особо верующий, но дай Бог, чтобы войны больше не было. Счастья всем вам, - поблагодарил Михаил Семенович курсантов и офицеров.

